(الطرق الصرفية لتكوين المصطلحات في اللغتين الروسية والعربية: مراجعة موضوع)

م.م. فاطمة علي عجلان

قسم اللغة الروسية، كلية اللغات، جامعة بغداد، بغداد، العراق

البريد الإلكتروني Email : Fatima.a@colang.uobaghdad.edu.iq

الكلمات المفتاحية: التغييرات، تكوين الكلمات، الإلصاق، التركيب، المصطلحية.

كيفية اقتباس البحث

عجلان، فاطمة علي ، (الطرق الصرفية لتكوين المصطلحات في اللغتين الروسية والعربية: مراجعة موضوع)، مجلة مركز بابل للدراسات الانسانية، تشرين الثاني ٢٠٢٦، المجلد:١٦، العدد:١١ .

هذا البحث من نوع الوصول المفتوح مرخص بموجب رخصة المشاع الإبداعي لحقوق التأليف والنشر (Creative Commons Attribution) تتيح فقط للآخرين تحميل البحث ومشاركته مع الآخرين بشرط نَسب العمل الأصلي للمؤلف، ودون القيام بأي تعديل أو استخدامه لأغراض تجارية.

مفهرسة في Indexed
IASJ

مسجلة في Registered
ROAD

Morphological Methods of Term Formation in Russian and Arabic: Topic review

Assist. Lect. Fatima Ali Ajlan*
Department of Russian Language, College of Languages, University of Baghdad, Baghdad, Iraq

Keywords : : changes, word formation, affixation, composition, terminology.

How To Cite This Article
Ajlan, Fatima Ali , Morphological Methods of Term Formation in Russian and Arabic: Topic review,Journal Of Babylon Center For Humanities Studies, November 2026,Volume:16,Issue 11.

This is an open access article under the CC BY-NC-ND license (http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International License.

الملخص: يُقدم هذا المقال دراسة مراجعة لدور التغييرات الصرفية في تكوين المصطلحات الجديدة، وقد أُعِدَّت بناءً على مادة بحث م. غ. چ. الكاظمي الموسوم "دور التغييرات الصرفية في تكوين مصطلحات جديدة باللغتين الروسية والعربية" (٢٠٢٥). ويتطرق المقال إلى منظومة العمليات الصرفية لتكوين المصطلحات الواردة في البحث المُحلَّل – الإلصاق، والتركيب، والجمع، والتحويل – فضلاً عن خصوصية تحققها في اللغتين الروسية والعربية: إنتاجية النماذج السوابقية واللواحقية وظاهرة تبسيط الانعطاف في الروسية من جهة، والدور المحوري للجذر الثلاثي والانعطاف الداخلي في العربية من جهة أخرى. ويُولي المقال اهتماماً خاصاً للمادة التوضيحية الواردة في البحث المُحلَّل وتقييمها النقدي من حيث التمثيلية. وتتحدد أهمية مقال المراجعة هذا من خلال الحاجة المتزايدة لعلم المصطلحات المقارن إلى مادة تجمع بين لغتين من عائلتين مختلفتين، وأهمية هذه المقارنات لممارسة الترجمة وتقييس المفردات الخاصة.

وخلص المقال إلى أن التغييرات الصرفية وسيلة رئيسة لتكييف المنظومة المصطلحية في اللغتين مع المفاهيم الجديدة، غير أن آلية هذا التكييف تختلف جوهرياً؛ فالروسية تعتمد في الغالب على

إضافة عناصر خارجية (السوابق واللواحق) تدعمها المركّبات والجمع والتحويل في المصطلحات التقنية، بينما تقوم العربية على التعديل الداخلي للجذر الثلاثي بالتشكيل والزيادة. وتناول المقال كذلك المادة التوضيحية الواردة في البحث المُحلَّل، فأشار إلى ثرائها بالأمثلة، وإلى بعض مواطن الضعف المنهجية فيها، منها عدم اتساق الترقيم، وتعذّر التحقق من بعض الجذور المذكورة كجذر كلمة «أستاذ»، وغياب تحديد الجذر في مصطلحات أخرى. ويبيّن المقال أن هذا التقابل يفيد الترجمة والعمل المصطلحي، إذ يحذّر المترجم من النقل الحرفي لنماذج السوابق الروسية الدالة على المكان والاتجاه إلى العربية التي تفتقر إلى نظام مماثل، ويدعو إلى البحث عن مقابلات معجمية لا صرفية.

يتمثل الهدف من البحث في توصيف العلاقة بين الآليات الخارجية (الإلصاقية) والداخلية (الجذرية) لتكوين المصطلحات في اللغتين الروسية والعربية بالاعتماد على مادة البحث المذكور، وتحديد الأهمية التي يكتسيها التقابل الذي اقترحه م. غ. چ. الكاظمي بالنسبة لعلم المصطلحات المقارن.

Морфологические способы терминообразования в русском и арабском языках: критический обзор

Ключевые слова: изменения, словообразование, аффиксация, композиция, терминология

Abstract: The article offers a review study of the role of morphological changes in the formation of new terms, based on M. G. Ch. Alkhdimi's paper "The Role of Morphological Changes in the Formation of New Terms in Russian and Arabic" (2025). It examines the system of morphological term-formation processes presented in the paper under review — affixation, composition, addition and conversion — as well as the specific way these processes are realized in Russian and Arabic: the productivity of prefixal-suffixal models and deflexion in Russian, on the one hand, and the central role of the triconsonantal root and internal inflection in Arabic, on the other. Particular attention is paid to the illustrative material of the reviewed article and to a critical assessment of its representativeness. The relevance of the review is determined by the growing need of comparative terminology studies for material bridging languages of different families, and by the significance of such comparisons for translation practice and the standardization of special vocabulary.

The aim of the study is to characterize, on the material of the article under review, the relationship between external (affixal) and internal (root-based) mechanisms of term formation in Russian and Arabic, and to determine the significance of M. G. Ch. Alkhdimi's comparison for comparative terminology studies.

Аннотация: Статья представляет собой обзорное исследование роли морфологических изменений в образовании новых терминов на материале работы М. Г. Ч. Аль-Кадими «Роль морфологических изменений в образовании новых терминов на русском и арабском языках» (2025). Рассматриваются представленная в анализируемой работе система морфологических процессов терминообразования — аффиксация, композиция, сложение и конверсия, — а также специфика их реализации в русском и арабском языках: продуктивность префиксально-суффиксальных моделей и дефлексии в русском языке, с одной стороны, и центральная роль трёхсогласного корня и внутренней флексии в арабском — с другой. Особое внимание уделяется иллюстративному материалу анализируемой статьи и критической оценке его репрезентативности. Актуальность обзора определяется возрастающей потребностью сопоставительного терминоведения в материале, объединяющем языки разных семей, а также значением подобных сопоставлений для практики перевода и стандартизации специальной лексики.

Цель работы состоит в том, чтобы на материале указанной статьи охарактеризовать соотношение внешних (аффиксальных) и внутренних (корневых) механизмов терминообразования в русском и арабском языках и определить значение предложенного М. Г. Ч. Аль-Кадими сопоставления для сравнительного терминоведения.

Введение

Терминологическая лексика любого языка пополняется прежде всего за счёт внутренних словообразовательных ресурсов, и морфологический способ образования специальных единиц остаётся среди них ведущим. Вопрос о том, какими именно морфологическими средствами располагает язык для создания новых терминов, приобретает особую остроту при сопоставлении языков, принадлежащих к разным языковым семьям и обладающих принципиально несходной морфологической типологией. Русский язык, флективно-синтетический по своему строю, и арабский язык, семитский, с характерной для него корневой (интрафиксальной) морфологией, дают в этом отношении контрастный материал,

изучение которого значимо как для теоретического терминоведения, так и для прикладных задач перевода и терминологической стандартизации.

Материалом настоящего обзора послужила статья М. Г. Ч. Аль-Кадими «Роль морфологических изменений в образовании новых терминов на русском и арабском языках», опубликованная в журнале «Известия Чеченского государственного педагогического университета» (Серия 1. Гуманитарные и общественные науки, № 3 (51), 2025). Выбор этой работы обусловлен рядом обстоятельств. Во-первых, статья редко встречающимся образом сводит в одном исследовании материал двух генетически несходных языков, что само по себе представляет методическую ценность для сопоставительного терминоведения. Во-вторых, автор последовательно проводит различение внешних, аффиксальных механизмов словообразования, характерных для русского языка, и внутренних, корневых механизмов, характерных для арабского, и подкрепляет это различение развёрнутым иллюстративным материалом. В-третьих, статья опирается на работы как отечественного терминоведения (В. П. Даниленко, А. И. Смирницкий, С. В. Гринев-Гриневич), так и арабистики (C. Holes, K. Ryding), что позволяет использовать её как отправную точку для более общего разговора о месте морфологии в терминообразовании разноструктурных языков.

Цель настоящей работы — охарактеризовать на материале указанной статьи соотношение внешних и внутренних механизмов терминообразования в русском и арабском языках и оценить лексикологическую и терминоведческую значимость предложенного автором сопоставления. Достижение цели предполагает решение следующих задач: рассмотреть систему морфологических процессов терминообразования, представленную в статье (аффиксация, композиция, сложение, конверсия); проанализировать специфику их реализации в русском языке, включая явление дефлексии; охарактеризовать корневую морфологию арабского языка в изложении автора и её роль в образовании терминов; критически оценить иллюстративный материал, приведённый в статье, и его репрезентативность; определить место рассмотренной работы в ряду сопоставительных терминоведческих исследований.

Основными методами настоящего обзора являются описательный метод, метод понятийного анализа применительно к терминологическому аппарату рассматриваемой статьи, а также приёмы систематизации и табличного представления материала.

Изложение строится следующим образом: сначала рассматривается общая система морфологических процессов, положенная автором в основу анализа, затем последовательно разбирается специфика русской и арабской морфологии в её изложении, далее оценивается иллюстративный материал статьи; в заключительном разделе обобщается значение рассмотренной работы для сопоставительного терминоведения.

Морфологические процессы терминообразования как объект анализа

Отправной точкой анализа в рассматриваемой статье служит представление о четырёх основных морфологических процессах, посредством которых образуются новые термины: аффиксации, композиции, сложении и конверсии. Аффиксация определяется автором через присоединение к основе слова словообразовательных морфем — префиксов, суффиксов и постфиксов; при этом приводится характеристика Б. Л. Бойко и А. Г. Мироненко, согласно которой префиксация как морфологический способ терминообразования состоит в присоединении к основе аффиксальных морфем[1]. Композиция трактуется как слияние двух и более основ в одну лексическую единицу, сложение — как объединение самостоятельных основ, сопровождаемое морфологическими изменениями, а конверсия — вслед за определением А. И. Смирницкого, согласно которому словообразовательным средством при конверсии служит сама парадигма слова[2], — как переход единицы из одной части речи в другую без изменения её формы.

Показательно, что в статье данные процессы не разводятся по языкам жёстко, а рассматриваются как общий инструментарий, по-разному реализуемый в русском и арабском материале: общими для обоих языков признаются задача адаптации к новым понятиям и опора на существующие словообразовательные модели, различия же усматриваются в самом механизме — во внешнем наращивании элементов в русском языке и во внутренней гибкости корня в арабском. Это наблюдение образует концептуальный стержень всей статьи и заслуживает того, чтобы свести его в обобщённом виде.

Таблица 1. Основные морфологические процессы терминообразования (по материалам рассматриваемой статьи)

Процесс	Определение по статье	Реализация в русском языке	Реализация в арабском языке
Аффиксация	Присоединение префиксов, суффиксов, постфиксов к основе/корню	Развитая система префиксов и суффиксов (анти-, -изм)	Приставочные и постфиксные элементы в сочетании с корнем; инфиксация
Композиция	Слияние двух и более основ в одну единицу	Продуктивна в технической терминологии (автомобиль)	Менее распространена в традиционном понимании
Сложение	Объединение самостоятельных основ с морфологическими изменениями	Активно (теплосеть, гидроэлектростанция)	Не характерно; заменяется изменением корня
Конверсия	Переход слова в другую часть речи без изменения формы	Наблюдается (обед → обедать)	Менее характерна ввиду семитской структуры

Приведённая таблица показывает, что из четырёх заявленных процессов лишь аффиксация признаётся в статье действительно общей для обоих языков, тогда как композиция, сложение и конверсия оказываются по преимуществу русскими явлениями, которым в арабском материале противопоставляется единый механизм — изменение корня. Это делает структуру сопоставления несколько асимметричной, что подробнее обсуждается ниже.

Русская морфология в изложении статьи: продуктивность аффиксальных моделей и дефлексия

Характеристика русского терминообразования в рассматриваемой статье во многом опирается на положение В. П. Даниленко о тенденциях русского словообразования — росте продуктивности

моделей, обслуживающих основные категории наименований, увеличении регулярности словообразовательных моделей и усилении специализации словообразовательных средств[3]. Отталкиваясь от этого положения, автор последовательно рассматривает префиксацию, суффиксацию и дефлексию как три ведущих механизма русского терминообразования.

Префиксация иллюстрируется приставками анти-, гипер-, пост-, которые, по наблюдению автора, используются для выражения противодействия, усиления или следования процессу; при этом приводится определение префиксации Б. Л. Бойко и А. Г. Мироненко как присоединения словообразовательных аффиксальных морфем к основе слова[4]. Суффиксация раскрывается через примеры терминов на -лог, -изм, -ция и подкрепляется наблюдением А. А. Ратмановой о высокой продуктивности суффиксации в языках с развитой флективностью и грамматическим родом[5]. Особый интерес представляет обращение автора к дефлексии — процессу упрощения грамматических форм слова, облегчающему интеграцию заимствований в специализированные подъязыки; в качестве примера приводится адаптация «маркет» → «маркетинг»[6].

Конверсия рассматривается на примере пары «обед» — «обедать» / «обеденный» с опорой на приведённые выше определения А. И. Смирницкого[7] и Ю. Г. Кочаряна, определяющего конверсию как тип словообразования, при котором существующие слова приобретают значение другой части речи, не меняя исходной формы[8]. Совокупность этих наблюдений позволяет автору статьи заключить, что русская терминологическая система характеризуется преимущественно внешним, аффиксальным типом словообразования, дополняемым композицией и сложением в технической лексике (видеозапись, теплосеть).

С точки зрения терминоведения существенно, что перечисленные процессы не являются специфически терминологическими: они действуют и в общеупотребительном словообразовании, что отмечено и в самой статье. Специфика термина в этом случае проявляется не в наборе морфологических средств, а в их закреплении за определёнными предметными областями и в требовании однозначности, о котором, впрочем, статья говорит лишь косвенно, сосредоточиваясь на формальной, а не на понятийной стороне терминообразования.

Корневая морфология арабского языка: между унификацией схемы и внутренней флексией

Наиболее содержательной частью рассматриваемой статьи представляется раздел, посвящённый арабской корневой морфологии. Автор исходит из положения о том, что основой арабского слова служит трёхсогласный корень, из которого путём огласовки и присоединения аффиксов производится множество словоформ, — положение это иллюстрируется рядом однотипных, но показательных примеров: корень к-т-б («писать») даёт كتاب («книга») и مكتب («офис, письменный стол»); корень ج-л-س («сидеть») — جلس («сидел»), مجلس («собрание») и جلوس («сидение»); корень ع-л-م («знать») — علم («он знал»), علم («знание») и معلوم («известный»); корень د-р-س («учиться») — درس («он учился»), درس («урок») и مدرسة («школа»).

К этому же ряду примыкают примеры инфиксации: введение инфикса -ت- в корень ك-ت-ب даёт كتّب («заставил писать») — случай, показывающий, что арабская аффиксация не сводится к присоединению элементов по краям корня, а включает и модификацию его внутренней структуры. Автор специально подчёркивает асимметрию между русской и арабской системами: там, где русский язык располагает серией префиксов, передающих значение местонахождения или направления движения (пришёл, зашёл, подошёл, отошёл), в арабском языке подобной системы приставок нет, а соответствующие значения передаются иными лексическими средствами. Это наблюдение методически ценно, поскольку прямо указывает на пределы формальной эквивалентности при сопоставлении русской и арабской терминологии и, соответственно, на пределы применимости калькирования как переводческого приёма.

Второй иллюстративный блок статьи посвящён сопоставлению конкретных пар терминов, образованных по общему принципу: от основы «работ-» — «заработать» и «работник»; от основы «уч-» — «научить» и «учитель»; от корня ф-к-р («думать») — فكّر («он думал»), فكر («мысль»), مفكر («мыслитель»); от корня ح-س-ب («считать») — حسب («он посчитал»), حساب («счёт»), محاسب («бухгалтер»); от корня ن-ق-ل («переносить») — نقل («он перенёс»), نقل («перенос»), منقول («перенесённый»); от корня ش-ه-د («свидетельствовать») — شهد, شهادة, مشاهد; от корня ب-ك-ر («ехать») — ركب, مركبة. Приведённый ряд наглядно демонстрирует то, что в статье формулируется как основной вывод: русский язык, по

преимуществу, наращивает значение за счёт внешних элементов, арабский — раскрывает его через внутреннюю гибкость корня.

Таблица 2. Сопоставление русского и арабского терминообразования (по статье)

Параметр	Русский язык (по статье)	Арабский язык (по статье)
Единица словообразования	Основа + аффикс	Трёхсогласный корень + огласовка/аффикс
Основной механизм	Внешнее наращивание элементов	Внутренняя модификация корня
Характерные процессы	Префиксация, суффиксация, композиция, сложение	Корневое чередование, инфиксация
Заимствования	Дефлексия (маркет → маркетинг)	Фонетико-морфологическая адаптация (تكنولوجيا)
Пространственные значения	Серия префиксов (при-, за-, под-, от-)	Отсутствие сопоставимой системы приставок

Иллюстративный материал статьи: возможности и ограничения

Сильной стороной рассматриваемой работы является обилие конкретных языковых примеров, в том числе вынесенный в конец статьи перечень арабских терминов с указанием производящего корня
(أستاذ , معلوماتية , متحف , مستشفى , تطبيق , محطة ,مجتمع , تسويق ,هاتف , معلومات , بحث , إدارة ,تجارة , مؤسسة , مستقبل , مؤتمر , تعليم ,تحليل , تطبيقات).
Такой материал полезен именно для сопоставительного терминоведения, поскольку позволяет наглядно проверить основной тезис статьи на данных, не исчерпывающихся несколькими хрестоматийными примерами.
Вместе с тем этот же материал обнаруживает и ряд методических слабостей, которые целесообразно отметить в обзоре, поскольку они значимы для дальнейшей работы с подобными списками. Во-первых, нумерация примеров в статье непоследовательна: в одном из перечней пункт под номером 4 пропущен без пояснения, что затрудняет использование списка как справочного материала. Во-вторых, указание производящего корня не всегда даётся единообразно и не во всех случаях поддаётся однозначной проверке: так, для термина أستاذ («преподаватель») в статье указан корень «ذ-ت-

س»», тогда как арабистическая традиция обычно не рассматривает это слово как производное от трёхсогласного корня в строгом смысле, считая его либо заимствованием, либо единицей особого морфологического статуса. В-третьих, для части терминов (مستشفى, هاتف) корень либо не указан явно, либо обозначен формулировкой «изменение корня с использованием аффикса» без конкретизации, что снижает демонстративную силу примера.

Эти замечания не отменяют ценности иллюстративного материала в целом, однако указывают на то, что его использование в дальнейших, более специализированных работах потребует дополнительной верификации по авторитетным арабским этимологическим и морфологическим источникам. Для обзорной статьи, ставящей задачей сопоставление общих тенденций, а не исчерпывающее морфологическое описание каждой единицы, подобная неполнота простительна, но должна быть учтена читателем, использующим список в практических целях — например, при подготовке терминологических глоссариев.

Значение рассмотренной работы для сопоставительного терминоведения

Определяя вклад анализируемой статьи в изучение терминообразования, следует прежде всего отметить редкость самого материала: сопоставления русского терминообразования обычно строятся на индоевропейском материале (английском, немецком, французском), и обращение к языку семитской семьи расширяет эмпирическую базу сравнительного терминоведения. Существенно и то, что автор не ограничивается перечислением сходств и различий, а последовательно связывает их с типологической характеристикой языков: внешний, аналитико-аффиксальный тип словообразования в русском языке противопоставляется внутреннему, корневому типу в арабском, что соответствует общепринятой типологической характеристике флективных и семитских языков.

Практическая значимость подобного сопоставления для перевода и терминографии связана прежде всего с указанным выше наблюдением об отсутствии в арабском языке системы пространственных префиксов, аналогичной русской: этот факт напрямую предостерегает переводчика от буквального калькирования приставочных глагольных моделей и подсказывает необходимость поиска лексических, а не морфологических соответствий.

Ограничения работы связаны, во-первых, с отмеченной выше неполной проверяемостью части иллюстративного материала, во-вторых, с тем, что асимметрия исходной схемы — четыре процесса для русского языка против практически одного (изменения корня) для арабского — оставляет открытым вопрос о том, не упрощена ли тем самым картина арабского словообразования, где помимо корневой деривации существуют и заимствование, и калькирование, и, в ограниченной степени, словосложение. В-третьих, статья почти не обращается к понятийной, а не формальной стороне термина — то есть к вопросу о том, как морфологический способ образования термина соотносится с требованием однозначности и системности специальной единицы, — что могло бы стать предметом отдельного, более развёрнутого исследования.

Заключение

Проведённый обзор позволяет сформулировать ряд выводов относительно рассмотренной работы. Морфологические изменения признаются в ней ключевым средством адаптации терминологического состава русского и арабского языков к новым понятиям, однако сам механизм этой адаптации оказывается принципиально различным: русский язык реализует его преимущественно через внешнее наращивание аффиксальных элементов (префиксацию, суффиксацию), дополняемое композицией, сложением и дефлексией заимствований, тогда как арабский язык — через внутреннюю модификацию трёхсогласного корня, включая огласовку и инфиксацию.

Иллюстративный материал статьи, при всей его ценности для наглядной демонстрации основного тезиса, нуждается в дополнительной верификации в части указания производящих корней и последовательности нумерации примеров. Тем не менее сопоставление, предложенное М. Г. Ч. Аль-Кадими, представляет интерес для сравнительного терминоведения именно потому, что затрагивает материал двух генетически несходных языков и указывает на практические следствия установленных различий для перевода и терминологической работы.

Из дальнейших задач наиболее очевидной представляется верификация приведённых в статье арабских примеров по данным специализированных этимологических словарей, а также распространение предложенного сопоставления на понятийную, а не только формальную сторону термина — с тем чтобы установить, как

морфологический способ образования специальной единицы соотносится с требованиями однозначности и системности, предъявляемыми к термину как таковому.

Примечания

1. Бойко Б. Л., Мироненко А. Г. Префиксация как способ образования военных терминов (на материале финского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. С. 4078.
2. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М.: Иностранная литература, 1956. С. 79.
3. Даниленко В. П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. С. 114.
4. Бойко Б. Л., Мироненко А. Г. Указ. соч. С. 4078.
5. Ратманова А. А. Тенденции суффиксации наименований женского рода (русский и английский языки) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2024. С. 75.
6. Там же. С. 73–81.
7. Смирницкий А. И. Указ. соч. С. 79.
8. Кочарян Ю. Г. Языковая природа военного термина // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. С. 208.

Литература

1. Аль-Джабри, М. (1990). Эволюция арабской лексики. Бейрут: Дар аль-Ильм.
2. Аль-Кадими, М. Г. Ч. (2025). Роль морфологических изменений в образовании новых терминов на русском и арабском языках. Известия Чеченского государственного педагогического университета, Серия 1, № 3 (51).
3. Бойко Б. Л., Мироненко А. Г. (2023). Префиксация как способ образования военных терминов (на материале финского языка). Филологические науки. Вопросы теории и практики.
4. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. (2002). Современный русский язык. М.: Логос.
5. Даниленко В. П. (1977). Русская терминология: опыт лингвистического описания. М.: Наука.
6. Земская Е. А. (1992). Современный русский язык: Словообразование. М.: Просвещение.
7. Кочарян Ю. Г. (2012). Языковая природа военного термина. Вестник Адыгейского государственного университета.
8. Лопатин В. В. (2003). Русское словообразование. М.: Высшая школа.
9. Ратманова А. А. (2024). Тенденции суффиксации. Вестник Чувашского государственного педагогического университета.
10. Ратманова А. А. (2024). Тенденции суффиксации наименований женского рода (русский и английский языки). Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева.
11. Смирницкий А. И. (1956). Лексикология английского языка. М.: Иностранная литература.
12. Туманян Р. Г. (2022). Особенности морфологического способа образования терминологических единиц предметной области «энергетика» (на материале английского и русского языков). Russian linguistic bulletin.

13. Abu-Chacra, F. (2007). Arabic: An Essential Grammar. Routledge.
14. Badawi, E., Carter, M., Gully, A. (2004). Modern Written Arabic: A Comprehensive Grammar. Routledge.
15. Grinev-Grinevich, S. V. (2008). Terminovedenie: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii. Moscow: Publishing Center «Akademiya».
16. Holes, C. (1995). Modern Arabic: Structures and Varieties. Longman.
17. Ryding, K. C. (2005). A Reference Grammar of Modern Standard Arabic. Cambridge University Press.
18. Versteegh, K. (2014). The Arabic Language. Edinburgh University Press.